

Журнал российского права 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Опубликованные статьи ЖРП 2023-2024 Том . 2023

Правовая квалификация «прикрываемой сделки» и вытекающие из нее юридические факты

Лаптев Василий Андреевич

*главный научный сотрудник, Институт государства и права РАН
Москва, ул. Знаменка, д.10*

Фейзрахманова Дарья Ринатовна

*кафедра предпринимательского и корпоративного права, Московский
государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9*

Аннотация

Основу заключения гражданско-правовых сделок составляют равенство участников гражданского оборота и принцип свободы договора, которые корреспондируются с требованиями о добросовестном поведении участников общественных отношений и запрете злоупотребления правом. Юридические последствия заключения сделок тесно связаны с вопросом стабильности складывающегося гражданского оборота и уровнем правовой культуры.

Цель исследования – анализ особенностей «прикрываемой сделки» и правовая оценка последствий ее заключения.

Задачи исследования: определение элементов «прикрываемой сделки»; обзор возможной правовой квалификации прикрываемой сделки, на заключение которой в конечном счете было направлено волеизъявление ее сторон; анализ подходов судебной практики по сложившейся проблематике; характеристика правовых последствий заключения рассматриваемых сделок.

Методы исследования: общенаучные методы (анализ и синтез, метод системного анализа) и методы юридической науки (в том числе толкования правовых норм).

Результаты исследования: Судебная практика выработала подход, при котором следует, что притворная сделка фактически включает в себя две сделки: притворную сделку, совершаемую для вида (прикрывающая сделка) и сделку, в действительности совершаемую сторонами (прикрываемая сделка). Юридическим последствием притворных (прикрывающих) сделок является их ничтожность с момента заключения, которую суд может только констатировать. В свою очередь правовые последствия прикрываемой сделки зависят от ее содержания и соответствия установленным Гражданским кодексом РФ правилам о том или ином виде сделки. Так, правовые последствия прикрываемой сделки могут быть: общими, специальными и специфичными.

Ключевые слова: притворная сделка, прикрываемая сделка, недействительность сделки, ничтожные сделки, замещающая сделка, действительная сделка, последствия прикрывающей сделки

Дата публикации: 09.10.2023

Ссылка для цитирования:

Лаптев В. А. , Фейзрахманова Д. Р. Правовая квалификация «прикрываемой сделки» и вытекающие из нее юридические факты // Журнал российского права – 2023. – Опубликованные статьи ЖРП 2023-2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://jrp.jes.su/S160565900024261-1-1> (дата обращения: 28.04.2024). DOI: 10.12737/S160565900024261-1

¹ В соответствии с материалами действующей судебной практики довольно часто возникает необходимость в судебном признании не только оспоримых сделок, но и ничтожных, в частности притворных, сделок. Подобная необходимость обусловлена, во-первых, размытостью границ оснований оспоримости и ничтожности сделок, во-вторых, стремлением законодателя обеспечить баланс частных и публичных интересов, в-третьих, потребностью в восстановлении нарушенных недобросовестными участниками гражданского оборота прав и разрешении возникших у участников сделки и иных лиц сомнений в действительности сделки. Отечественное правоведение содержит множество фундаментальных исследований по вопросу недействительности притворных сделок¹. Приводится правовая оценка форме договора, волеизъявлению сторон на его заключение, порокам договора, реальных целей сделки, а также злоупотреблениям правом. В условиях развития судебной практики данные подходы периодически переоцениваются учеными-правоведами². Притворная сделка является классическим примером ничтожной сделки, в которой волеизъявление ее участников не соответствует действительной воле сторон. Так, основной целью притворной сделки является прикрытие одной сделкой другую. В научной литературе встречаются следующие формулировки цели притворной сделки: «симуляция волеизъявления» («симуляция сделки»)³, «создание видимости соответствующего права»⁴, «фикция подлинной воли»⁵. Судебная практика выработала подход, при котором следует, что притворная сделка фактически включает в себя две сделки: притворную сделку, совершаемую для

вида (прикрывающая сделка) и сделку, в действительности совершаемую сторонами (прикрываемая сделка). Поскольку притворная (прикрывающая) сделка совершается лишь для вида, одним из внешних показателей ее притворности служит не совершение сторонами тех действий, которые предусматриваются данной сделкой. Напротив, если стороны выполнили вытекающие из сделки права и обязанности, то такая сделка притворной не является⁶. В настоящем исследовании предлагается дать оценку *прикрываемых сделок*, обязательства и исполнение по которым вытекают в связи с заключением договоров, признанным впоследствии притворными (ничтожными) в силу статьи 170 Гражданского кодекса РФ. Любопытно, что многочисленные правки первой части Гражданского кодекса РФ (1994 г.) не затрагивали положения статьи 170. Лишь при реформировании гражданского законодательства в 2013 году при раскрытии категории «притворных сделок» (как сделок, совершенных с целью прикрыть другую сделку), законодатель специально указал в качестве яркого примера – «сделки на иных условиях»⁷. Так, указанные изменения были направлены на расширение понятия прикрываемой сделки, т.е. таковой согласно нормам действующего законодательства может признана не только сделка, относящаяся к иному виду сделок, но и совершенная на иных условиях⁸. Благодаря внесенным изменениям суды при рассмотрении споров о признании недействительными притворных сделок стали оценивать не только существо сделок, но и также их содержание. В качестве примера можно привести ситуацию, когда стороны совершили сделку на меньшую сумму с целью прикрыть с целью прикрыть сделку на крупную сумму⁹. Законодательством установлено правило о том, что к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса РФ, пункт 87 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). Аналогичное правило закреплено и в зарубежных правовых системах, например, Германии¹⁰. Также подобные положения содержатся в Модельном Гражданском кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств¹¹, Гражданском кодексе Республики Азербайджан (статья 340.2)¹², Гражданском кодексе Республики Армения (пункт 2 статьи 306)¹³, Гражданском кодексе Республики Беларусь (статья 171)¹⁴, Гражданском кодексе Грузии (пункт 2 статьи 56)¹⁵, Гражданском кодексе Республики Казахстан (пункт 2 статьи 160)¹⁶, Гражданском кодексе Республики Кыргызстан (статья 188)¹⁷, Гражданском кодексе Республики Молдова (статья 221(2))¹⁸, Гражданском кодексе Республики Таджикистан (пункт 2 статьи 170)¹⁹, Гражданском кодексе Республики Узбекистан (статья 124)²⁰, Гражданском кодексе Украины (статья 235)²¹. Правовой порядок признает совершенной лишь прикрываемую сделку – ту сделку, которая действительно имела в виду. Именно она подлежит оценке в соответствии с применимыми к ней правилами.²² Так, на первый взгляд, указывается, что прикрываемая

(действительно совершенная) сделка подпадает под те правовые режимы, которые устанавливаются законодательством исходя из ее существа и содержания (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса РФ, абзац 2 пункта 87 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Пленум Верховного Суда РФ № 25)²³. То есть прикрываемая сделка не может быть признана «автоматически» ничтожной. Однако на практике встречаются случаи, когда прикрываемую сделку «автоматически» признают ничтожной. Так, в рамках одного спора суды, констатировав ничтожность прикрывающих сделок (займов между работником общества - аффилированного кредитора и должником, договоров уступки и зачетов) и правильно установив прикрываемую сделку (договор займа между должником и аффилированным кредитором, сторонами которой являются должник и сам кредитор), не установив недействительность прикрываемой сделки, применили реституционные последствия недействительности прикрывающих сделок между сторонами прикрываемой сделки (должником и кредитором). Сама по себе констатация притворности сделки (сделок) не влечет за собой возможность автоматического применения реституционных последствий в отношении прикрываемой сделки, поскольку в пункте 2 статьи 170 Гражданского кодекса РФ в отношении притворных предусмотрены иные последствия - применение к сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемой сделке), относящихся к ней правил с учетом существа и содержания такой прикрываемой сделки²⁴. Вместе с тем реституционные последствия в отношении прикрываемой сделки возможно применить в случае констатации судом недействительности прикрываемой сделки²⁵. Исходя из изложенного можно констатировать, что последовательность действий суда при рассмотрении подобных споров выглядит следующим образом: 1) констатация ничтожности прикрывающих сделок; 2) установление прикрываемой сделки; 3) оценка действительности прикрываемой сделки и применение последствий недействительности притворных сделок: а) при действительности прикрываемой сделки – применение относящихся к ней правил с учетом ее существа и содержания; б) при недействительности прикрываемой сделки – реституционные последствия. Презюмируется, что прикрываемые сделки являются действительными, однако могут оспариваться как по общегражданским основаниям, установленным в Гражданском кодексе РФ (например, как убыточная сделка по пункту 2 статьи 174 Гражданского кодекса РФ), так и по специальным основаниям: корпоративным, банкротным и т.д. (абзац 4 пункта 87 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25). Действительность прикрываемой сделки зависит от соблюдения сторонами установленных законодательных правил, действующих в отношении этой сделки, от ее содержания и существа, а также подлежит всесторонней судебной проверке по соблюдению требований закона в конкретной правовой ситуации²⁶. Признание судом прикрываемой сделки недействительной отличается определенными особенностями, поскольку в соответствии с пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса РФ к прикрываемой сделке, то есть сделке, которую стороны действительно имели в виду, применяются относящиеся к ней правила, т.е., как было отмечено ранее, признание притворной сделки ничтожной не влечет за собой

автоматическую недействительность прикрываемой сделки. Необходимо заметить, что суды при рассмотрении споров о признании ничтожными притворных сделок обращают внимание на необходимость установления исчерпывающих обстоятельств недействительности прикрываемой сделки со ссылкой на нормы Гражданского кодекса РФ либо специальные нормы (например, Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве))²⁷. Представляется без установления подобных обстоятельств затруднительно правильно применить последствия ничтожности притворных сделок и эффективно восстановить нарушенные права участников сделки и иных лиц. Основания недействительности прикрываемых сделок можно разделить на две группы: ничтожные и оспоримые (по нормам Гражданского кодекса РФ или специальных законов). По общему правилу, прикрываемые сделки оспоримы, однако на практике суды иногда признают указанные сделки ничтожными.

Ничтожность прикрываемых сделок. На практике встречаются случаи, когда суд одновременно с признанием притворной сделки ничтожной также констатирует ничтожной и прикрываемую сделку. Так, в одном споре суд признал недействительными (ничтожными) и притворные (кредитный договор, договор поставки), и прикрываемую сделку (по передаче денежных средств), мотивировав их заключением с целью хищения денежных средств банка (обстоятельство установлено приговором суда), то есть с нарушением требований закона и с целью заведомо противной основам правопорядка или нравственности (статьи 168, 169 Гражданского кодекса РФ)²⁸. Кроме того, на практике встречаются случаи, когда судом констатируется ничтожность прикрываемой сделки в связи с несоблюдением нотариальной формы ее совершения. Установив факт несоблюдения нотариальной формы совершения прикрываемой сделки, направленной на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества (пункт 11 статьи 22 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО), суд пришел к выводу о ничтожности такой сделки (пункт 3 статьи 163 Гражданского кодекса РФ)²⁹. Также прикрываемая сделка может являться ничтожной как совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона, в частности из законодательства о несостоятельности (банкротстве) (пункт 1 статьи 174.1 Гражданского кодекса РФ). В рамках дела о банкротстве физического лица его финансовым управляющим были оспорены взаимосвязанные сделки (увеличение уставного капитала Общества за счет вклада нового участника, выход должника из указанного общества, передача доли должника Обществу и о распределении данной доли новому участнику), направленные на безвозмездное отчуждение доли должника в Обществе. Констатируя, что прикрываемая сделка по отчуждению доли должника в пользу нового участника является ничтожной, суды исходили из того, что указанная сделка была совершена с нарушением пункта 1 статьи 207 Закона о банкротстве в период действия ареста на принадлежащее должнику имущество и имущественные права (в том числе, на доли участия в Обществе), т.е. прикрываемая сделка совершена в нарушение запрета распоряжения имуществом, вытекающего из законодательства о несостоятельности (банкротстве) (пункт 1 статьи 174.1 Гражданского кодекса РФ)³⁰. Вместе с тем необходимо заметить, что

к прикрываемым сделкам могут быть применены не все основания ничтожности сделок, установленные в гражданском законодательстве. Так, согласно действующей судебной практике невозможно одновременное признание притворной сделки ничтожной и прикрываемой сделки, как совершенной с обманом³¹. Это обусловлено тем, что стороны, совершая притворную сделку, осознают цель ее заключения, в то время как при совершении сделки под влиянием обмана у сторон отсутствует единство воли и волеизъявления.

Оспоримость прикрываемых сделок. Основания оспоримости прикрываемых сделок можно разделить на следующие группы: - общие гражданские основания; - корпоративные основания; - банкротные основания; - основания, установленные в семейном законодательстве. Общие гражданские основания оспоримости. Наиболее часто встречающимся основанием оспоримости прикрываемой сделки является ее совершение без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления (статья 173.1 Гражданского кодекса РФ). Так, в рамках одного дела судом был сделан вывод о недействительности прикрываемой сделки (договора субаренды) в связи с в отсутствии согласия собственника в нарушение подпункта 1 пункта 5, статьи 18, пункта 3 статьи 23 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»³². Следующим популярным основанием недействительности прикрываемых сделок является нарушение закона или иного правового акта. По общему правилу такие сделки являются оспоримыми (пункт 1 статьи 168 Гражданского кодекса РФ). В рамках одного спора заявителю было отказано в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве в связи с тем, что заключенный между сторонами (юридическими лицами) договора уступки прав требования является притворной сделкой, заключенной с целью прикрытия договора дарения, заключение которого не допускается между юридическими лицами. Таким образом, суд пришел к выводу, что притворная сделка и прикрываемая являются ничтожными по основаниям, предусмотренным статьей 170 и 168 Гражданского кодекса РФ соответственно³³. В рамках другого спора были признаны ничтожными взаимосвязанные притворные сделки по передаче недвижимого имущества (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса РФ), а также прикрываемая сделка по приватизации государственного имущества в нарушение требований законодательства о приватизации и обход аукционных процедур (статья 168 Гражданского кодекса РФ)³⁴.

Корпоративные основания оспоримости. К корпоративным основаниям оспоримости прикрываемых сделок можно отнести их совершение в отсутствие одобрения, необходимого для совершения крупных сделок, сделок с заинтересованностью и иных сделок, для совершения которых необходимо получение соответствующего одобрения. В рамках корпоративного спора акционером были оспорены взаимосвязанные сделки по отчуждению имущества общества как притворные, совершенные с целью прикрыть сделку по отчуждению недвижимого имущества общества в пользу заинтересованного лица. Признавая прикрываемую сделку недействительной, суды исходили из того, что указанная сделка была совершена в пользу лица, являющегося единоличным исполнительным органом указанного общества в нарушение обязательных требований, установленных статьями 81, 83 Федерального закона от 26.12.1995 №

208-ФЗ «Об акционерных обществах», т.е. в отсутствие решения об одобрении данной сделки собранием акционеров, в связи с чем применили последствия недействительности сделок в виде возврата обществу отчужденного по таким сделкам имущества³⁵. В рамках другого спора была оспорена притворная сделка по отчуждению недвижимого имущества общества по заведомо заниженной цене, а также прикрываемая ею крупная сделка, при совершении которой не была соблюдена соответствующая корпоративная процедура одобрения общим собранием участников общества (статья 46 Закона об ООО)³⁶. В качестве примера иной сделки, требующей корпоративного одобрения, можно привести сделку по отчуждению в пользу некоммерческой организации доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Признавая заключенный между некоммерческим партнерством и обществом договор инвестирования ничтожной (притворной) сделкой и применяя соответствующие последствия недействительности сделки, суды исходили из того, что указанный договор был заключен с целью прикрыть сделку по отчуждению части доли в уставном капитале общества, заключение которой в установленном порядке одобрено не было. Суды посчитали прикрываемую сделку недействительной на основании статьи 173.1 Гражданского кодекса РФ, поскольку она была совершена в отсутствие обязательного одобрения наблюдательного совета партнерства (пункт 3 статьи 29 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»)³⁷. Банкротные основания оспоримости. Огромный массив прикрываемых сделок, направленных на вывод активов должника, оспаривается в рамках дел о банкротстве. Так, наиболее часто встречающимся на практике банкротным основанием недействительности прикрываемой сделки является пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, т.е. совершение сделки в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. Например, в рамках обособленного спора в деле о банкротстве должника оспаривалась цепочка последовательно заключенных с разным субъектным составом договоров об отчуждении исключительных прав, принадлежащих должнику, направленных на прямое отчуждение исключительных прав должника последнему покупателю, аффилированному с должником. Признавая прикрываемую сделку недействительной, суды, применив пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а также разъяснения, содержащиеся в актах высшей судебной инстанции, исходили из того, что такая сделка заключена по заниженной стоимости в период наличия у должника признаков неплатежеспособности между заинтересованными лицами, что свидетельствует о цели причинения вреда имущественным правами кредиторов³⁸. В рамках другого спора судом дополнительно был сделан вывод о злоупотреблении сторонами правом при совершении цепочки прикрывающих сделок, поскольку в результате совершения прикрываемой сделки уменьшилась конкурсная масса должника (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса РФ)³⁹. Существенное значение для правильного разрешения подобных споров имеют обстоятельства, касающиеся перехода фактического контроля над имуществом, реальности передачи прав на него по последовательным сделкам. Вместе с тем не только цепочки взаимосвязанных сделок, направленные на вывод активов должника, оспариваются по основаниям притворности в рамках дел о банкротстве. Так, например, в рамках одного спора судом были признаны недействительными

договоры займа, прикрывающие действия по увеличению уставного капитала должника его участником⁴⁰. Зачастую в рамках таких споров параллельно заявляются требования о включении задолженности по подобным договорам займа в реестр требований кредиторов должника. Следствием перекалфикации заемных отношений в отношении по поводу увеличения уставного капитала по правилам пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса РФ является понижение очередности удовлетворения требования кредитора (займодавец) на основании пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве, пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса РФ, поскольку требование участника, фактически осуществлявшего докапитализацию, о возврате финансирования не может быть уравниено с требованиями независимых кредиторов (противопоставлено им), так как вне зависимости от того, каким образом оформлено финансирование, оно по существу опосредует увеличение уставного капитала⁴¹. Однако на практике встречаются случаи, когда суды вовсе отказывают во включении требований займодавец в реестр требований кредиторов должника⁴². Интересно, что в рамках одного спора конкурсный управляющий, заявляя о недействительности договор займа как притворной сделки, прикрывающей дофинансирование должника аффилированным с ним лицом с целью сокрытия факта нахождения должника в имущественном кризисе, просил применить последствия недействительности сделки в виде требования кредитора по договору займа подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты. Отказывая в удовлетворении требований в части применения последствий недействительности сделки, суд исходил из того, что требования кредитора на момент рассмотрения указанного заявления уже были установлены судом, а их пересмотр возможен лишь по правилам, установленным в статье 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ⁴³. Таким образом, юридическими последствиями прикрываемой сделки могут являться: во-первых, возврат активов должника (или их стоимости) в конкурсную массу должника в порядке применения последствий недействительности сделки, во-вторых, понижение очередности удовлетворения требования кредитора, основанного на такой сделке. Основания оспоримости, установленные в семейном законодательстве. Как было отмечено ранее, прикрываемая сделка может быть признана недействительной не только по основаниям, установленным в Гражданском кодексе РФ. Согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенной в постановлении от 21.01.2014 № 9913/13 по делу № А33-18938/2011, принятие супругом решения о введении в состав участников нового участника, выход супруга из общества с последующим распределением перешедшей к обществу доли другому участнику (прикрывающие сделки) может рассматриваться как сделка по распоряжению общим имуществом супругов (прикрываемая сделка, противоречащая пункту 2 статьи 35 Семейного кодекса РФ). Признавая сделки по увеличению уставного капитала двух обществ с ограниченной ответственностью за счет вклада третьего лица и перераспределению долей участников в уставном капитале данных обществ недействительными, суд исходил из их притворности, поскольку они прикрывали сделку по отчуждению доли в уставном капитале общества, находящейся в совместной собственности супругов, которая была совершена в отсутствие нотариально удостоверенного согласия супруга и

повлекла уменьшение стоимости совместно нажитого имущества, подлежащего разделу (часть 3 статьи 35 Семейного кодекса РФ), в связи с чем признал прикрываемую сделку недействительной⁴⁴. **Заключение.** Резюмируя изложенное, отметим, что для признания *сделки прикрываемой* необходимо установить: - изначальную волю при заключении прикрывающей сделки на установление обязательств, возникающих в результате совершения прикрываемой (действительной или реальной) сделки⁴⁵; - факт существования иных обязательств, помимо тех, которые содержит условия притворной (прикрывающей) сделки⁴⁶; - злоупотребление правом в сложившихся договорных отношениях (статья 10 Гражданского кодекса РФ, пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25), выраженное в заключении сделки в условиях того, что «право» на ее заключение есть, но при его реализации допущено отступление от добросовестного поведения (прикрыто иное обязательство). Юридическим последствием притворных (прикрывающих) сделок является их ничтожность с момента заключения, которую суд может только констатировать. В свою очередь правовые последствия прикрываемой сделки зависят от ее содержания и соответствия установленным Гражданским кодексом РФ правилам о том или ином виде сделки. Так, правовые последствия прикрываемой сделки могут быть: - общими – прикрываемая сделка действительна и подпадает под те правовые режимы, которые устанавливаются законодательством исходя из ее существа и содержания (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса РФ, абзац 2 пункта 87 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25); - специальными – прикрываемая сделка недействительна и влечет за собой реституционные последствия недействительности сделки; - специфичными – прикрываемая сделка влечет понижение очередности удовлетворения требования кредитора в рамках дела о банкротстве должника (переквалификация на основании пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса РФ заемных отношений в отношении по поводу увеличения уставного капитала должника, находящегося в процедуре банкротства).

Примечания:

1. Подробнее см.: *Волков А.В.* Притворные и мнимые сделки: трудности квалификации // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.): сб. науч. ст. / В.В. Акинфиева, Л.А. Аксенчук, А.А. Ананьева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М., 2017. С. 105–109; *Вольфсон В.Л.* О притворности, мнимости и лжеатрибуции: «обход закона» как когнитивная деформация фиктивных сделок // Вестник СПбУ. Сер. 14 «Право». 2015. № 1. С. 4–22; *Гутников О.В.* Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания). 3-е изд., испр. и доп. М., 2007. 491 с.; *Данилов И.А.* Вопросы недействительности притворных сделок // Юрист. 2011. № 23. С. 31–36.; *Дювернуа Н.Л.* Чтения по гражданскому праву. IV-е изд. СПб., 1905. Т. 1. Введение и часть общая (Вып. III. Измерение юридических отношений. Учение о юридической сделке). 960 с.; *Захарова О.Е.* «Обход закона», мнимые и притворные сделки: взаимосвязь и отличительные особенности // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 163–166; *Кузнецова О.А.* Мнимые и притворные сделки в гражданском праве // Законодательство. 2006. № 6. С. 13–20; *Новицкий И.Б.* Курс советского гражданского права. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 124–127.; *Толстой В.С.* Мнимые и притворные сделки // Соц. законность. 1971. № 12. С. 34–36 и др.

2. *Габов А. В.* Притворные сделки в отечественном праве: история и современность // Государство и право. 2021. № 2 С. 49-64; *Лакоценина Н.М.* О соотношении недействительности притворных сделок и смежных с ними сделок: общее и особенное // Современный юрист. 2020. № 4. С. 44 – 53 и др.

3. См.: Гражданское право: учеб: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суха- нов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. Т. 1. Общая часть. С. 440.

4. *Шахматов В.П.* Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. Томск, 1967. С.175.
5. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право: общие положения. М., 1997. С. 135.
6. См.: [>>>>](#) , [>>>>](#) ; [>>>>](#) ; [>>>>](#) и др. // URL: [>>>>](#)
7. Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».
8. См.: *Витрянский В.В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2016.
9. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13.12.2018 № Ф10-1445/2016 по делу № А09-11601/2015 // URL: [>>>>](#)
10. § 117 Главы второй Германского гражданского уложения (нем. Bürgerliches Gesetzbuch) 1896 года. // URL: [>>>>](#) Указанная норма отражает принцип „falsa demonstratio non nocet“ («ошибочное обозначение не вредит»), это значит, что совпадающая фактическая воля имеет преобладающее действие над любым иначе выраженным содержанием волеизъявления.
11. Гражданский кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. Часть третья. Принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Приложение к Информационному бюллетеню. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1996. № 10. С. 3–84.
12. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики, утв. Законом Азербайджанской Республики от 28.12.1999 № 779-IQ // URL: [>>>>](#)
13. Гражданский кодекс Республики Армения от 28.07.1988 №ЗР-239 // URL: [>>>>](#)
14. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-3 // URL: [>>>>](#)
15. Гражданский кодекс Грузии от 26.06.1997 № 786 // URL: [>>>>](#)
16. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27.12.1994 // URL: [>>>>](#)
17. Гражданский кодекс Республики Кыргызстан от 08.05.1996 №15 (часть 1) // URL: [>>>>](#)
18. Гражданский кодекс Республики Молдова от 06.06.2002 № 1107-XV (Книга первая Общие положения) // URL: [>>>>](#)
19. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30.06.1999 (часть 1) // URL: [>>>>](#)
20. Гражданский кодекс Республики Узбекистан от 21.12.1995 №163-I (часть 1) // URL: [>>>>](#)
21. Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 №435-IV // URL: [>>>>](#)
22. Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.06.2020 № 301-ЭС17-19678, от 27.08.2020 № 306-ЭС17-11031 (6) // URL: [>>>>](#)
- 23.
24. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.07.2019 № Ф09-7366/15 по делу №А60-44220/2014 // URL: [>>>>](#)
25. Пункт 13 Обзора судебной практики по делам, рассмотренным Арбитражным судом Уральского округа в III квартале 2019 года // СПС КонсультантПлюс.
26. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный): учебно-постатейный / Под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 547.
27. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.06.2020 № 301-ЭС17-19678; постановления Арбитражного суда Московского округа от 15.12.2020 № Ф05-17640/2020 по делу № А40-35533/2018, от 22.07.2022 № Ф05-14872/2019 по делу № А41-77337/2018 // URL: [>>>>](#)
28. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.02.2021 № Ф05-25068/2020 по делу № А40-306389/2019 // URL: [>>>>](#)
29. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.10.2021 № Ф03-5588/2021 по делу № А51-2090/2020 // URL: [>>>>](#)

30. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2018 № 301-ЭС17-13352 по делу № А31-4923/2014; постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 19.04.2019 по делу № А31-4923/2014 // URL: [>>>>](#)
31. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.05.2019 № 4-КГ19-3 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3, утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 27.11.2019 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2020.
32. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.12.2018 № Ф10-5102/2018 по делу № А62-3133/2017 // URL: [>>>>](#)
33. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.05.2021 № Ф05-9656/2021 по делу № А40-282048/2019 // URL: [>>>>](#)
34. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.01.2020 № Ф09-8094/19 по делу № А07-22814/2017 // URL: [>>>>](#)
35. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.11.2020 № Ф05-17304/2020 по делу № А40-162194/2016; постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10.03.2017 № Ф10-103/2017 по делу № А14-13364/2015; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 06.07.2015 № Ф03-2645/2015 по делу № А59-1166/2014; постановление ФАС Поволжского округа от 04.05.2012 по делу № А57-10167/2011 // URL: [>>>>](#)
36. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2016 № Ф05-19336/2015 по делу № А40-41070/14; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.10.2019 № Ф01-3684/2019 по делу № А29-5490/2016 // URL: [>>>>](#)
37. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.12.2016 № Ф05-18923/2016 по делу № А40-180709/14 // URL: [>>>>](#)
38. Постановления Арбитражного суда Московского округа от 13.02.2019 по делу № А40-147206/2015, от 29.04.2019 по делу № А40-211646/2014; постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 02.08.2022 № Ф06-55994/2019 по делу № А55-9028/2019, от 21.06.2022 № Ф06-18349/2022 по делу № А49-1528/2021 // URL: [>>>>](#)
39. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.12.2021 по делу № А40-62473/2019 // URL: [>>>>](#)
40. Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС15-5734(4, 5), от 21.02.2018 № 310-ЭС17-17994(1, 2); постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.04.2021 по делу № А40-69692/2017 // URL: [>>>>](#)
41. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.02.2018 № 305-ЭС17-17208 // URL: [>>>>](#)
42. Постановления Арбитражного суда Центрального округа от 15.08.2022 № Ф10-3878/2017 по делу № А68-5841/2015, от 01.10.2020 № Ф10-6107/2019 по делу № А08-2104/2018 // URL: [>>>>](#)
43. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 11.02.2022 № Ф10-3519/2018 по делу № А68-2850/2016 // URL: [>>>>](#)
44. Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 25.10.2021 № Ф09-7696/21 по делу № А71-11644/2020, от 14.12.2021 № Ф09-8573/21 по делу № А60-53295/2020; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.01.2022 № Ф06-13145/2021 по делу № А55-4027/2021; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.08.2022 № Ф01-3352/2022 по делу № А17-2426/2021 // URL: [>>>>](#)
45. Для признания прикрывающей сделки недействительной в связи с ее притворностью необходимо установить действительную волю всех сторон сделки на заключение иной (прикрываемой) сделки (пункт 7 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3, (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019; определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.04.2019 № 53-КГ18-38).
46. Пункт 9 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 2022; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.05.2021 № 305-ЭС21-1766(1,2) // URL: [>>>>](#)

Библиография:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М., 1997. 682 с.
2. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2016.
3. Волков А.В. Притворные и мнимые сделки: трудности квалификации // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.): сб. науч. ст. / В.В. Акинфиева, Л.А. Аксенчук, А.А. Ананьева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М., 2017. С. 105–109.
4. Вольфсон В.Л. О притворности, мнимости и лжеатрибуции: «обход закона» как когнитивная деформация фиктивных сделок // Вестник СПбУ. Сер. 14 «Право». 2015. № 1. С. 4–22.
5. Габов А. В. Притворные сделки в отечественном праве: история и современность // Государство и право. 2021. № 2 С. 49-64.
6. Гражданское право: учеб: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. Т. 1. Общая часть. 576 с.
7. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания). 3-е изд., испр. и доп. М., 2007. 491 с.
8. Данилов И.А. Вопросы недействительности притворных сделок // Юрист. 2011. № 23. С. 31–36.
9. Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. IV-е изд. СПб., 1905. Т. 1. Введение и часть общая (Вып. III. Измерение юридических отношений. Учение о юридической сделке). 960 с.
10. Захарова О.Е. «Обход закона», мнимые и притворные сделки: взаимосвязь и отличительные особенности // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 163–166.
11. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный): учебно-постатейный / Под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 1280 с.
12. Кузнецова О.А. Мнимые и притворные сделки в гражданском праве // Законодательство. 2006. № 6. С. 13–20.
13. Лакоценина Н.М. О соотношении недействительности притворных сделок и смежных с ними сделок: общее и особенное // Современный юрист. 2020. № 4. С. 44 – 53.
14. Новицкий И.Б. Курс советского гражданского права. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 124–127.

15. Толстой В.С. Мнимые и притворные сделки // Соц. законность. 1971. № 12. С. 34–36.

16. Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. Томск, 1967. 311 с.

Legal Qualification of the "Concealed Transaction" and the Legal Facts arising from it

Vasily Laptev

*chief researcher, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences
Moscow, Znamenka, 10*

Daria Feyzrakhmanova

*Department of Entrepreneurial and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law
University (MSAL)
Moscow, 9 Sadovaya-Kudrinskaya St.*

Abstract

The basis for the conclusion of civil law transactions is the equality of participants in civil transactions and the principle of freedom of contract, which correspond to the requirements for conscientious behavior of participants in public relations and the prohibition of abuse of law. The legal consequences of concluding transactions are closely related to the issue of stability of the emerging civil turnover and the level of legal culture.

The purpose of the study is to analyze the features of the "concealed transaction" and the legal assessment of the consequences of its conclusion.

Objectives of the study: determination of the elements of a "disguised transaction"; an overview of the possible legal qualification of the covert transaction, the conclusion of which was ultimately directed by the will of its parties; analysis of judicial practice approaches on the current issues; characterization of the legal consequences of concluding the transactions in question.

Research methods: general scientific methods (analysis and synthesis, system analysis method) and methods of legal science (including the interpretation of legal norms).

Results of the study: Judicial practice has developed an approach in which it follows that a sham transaction actually includes two transactions: a sham transaction made for the sake of appearance (fictitious transaction) and a transaction actually made by the parties (concealed transaction). The legal consequence of sham (fictitious) transactions is their nullity from the moment of conclusion, which the court can only ascertain. In turn, the legal consequences of a covert transaction depend on its content and compliance with the rules established by the Civil Code of the Russian Federation on a particular type of transaction. So, the legal consequences of a concealed transaction can be: general, special and specific.

Keywords: sham transaction, concealed transaction, invalidity of the transaction, void transaction, replacement transaction, real transaction, consequences of the concealed transaction

Publication date: 09.10.2023

Citation link:

Laptev V., Feyzrakhmanova D. Legal Qualification of the "Concealed Transaction" and the Legal Facts arising from it // Journal of Russian Law – 2023. – Articles_JRP_2023-2024 [Electronic resource]. URL: <https://jrp.jes.su/S160565900024261-1-1> (circulation date: 28.04.2024). DOI: 10.12737/S160565900024261-1

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 28.04.2024; URL - <http://ras.jes.su/jrp/s160565900024261-1-1> Все права защищены.